

Вонсович Лариса

Институт повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов физической культуры, спорта и туризма, Минск, Беларусь

**БОРЬБА КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ И ПАПСТВА ЗА
ИНВЕСТИТУРУ В ПРАВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО
КОРОЛЯ ГЕНРИХА IV**

Данная статья посвящена исследованию проблемы борьбы королевской власти и папства в период правления германского короля Генриха IV. Данное противостояние светской и духовной власти существенным образом изменило развитие Германии, превратив ее из относительно централизованного государства в одно из самых раздробленных образований Западной Европы.

Ключевые слова: *Священная Римская империя, королевская власть, римская курия, церковная реформа, инвеститура, целибат, земский мир*

Не многие события средневековой истории могут сравниться с борьбой папства и Священной Римской империи, как по своему внутреннему значению, так и по результатам, в корне изменившим развитие Германии, превратив ее из относительно централизованного государства в одно из самых раздробленных образований Западной Европы. Главным вопросом этой борьбы стал вопрос о взаимоотношениях церкви и государства, т. е. духовной и светской власти.

На протяжении X – п.п. XI вв. глава апостольского престола и немецкий монарх выступали во главе христианского мира. Император защищал и покровительствовал церкви, а папа – осуществлял духовную власть, помогая германскому государю управлять огромной державой. Союз с церковью в указанный выше период принес «благодатные плоды» [1, с. 3] для королевской власти. Он предоставил германской монархии богатые интеллектуальные силы, снабдил ее материальными средствами, дал возможность значительно ослабить светских магнатов, преодолеть феодальную анархию в государстве. Однако такое единение светской и духовной властей было нарушено ходом обстоятельств, вытекавших из противоречивых взглядов на права и обязанности обоих владык христианского мира.

Несмотря на то, что правление Генриха III (1039-1056) считается одним из самых стабильных периодов в развитии государства, нужно отметить, что уже при этом короле наметились первые признаки грозившего монархии кризиса. Самую большую опасность для нее, как вскоре выяснилось, представляли отношения с духовенством и римской курией. Институт церкви, возвышенный королями Саксонской и Франконской династий, приобрел сильные позиции в обществе и начал претендовать на определенную самостоятельность, заявляя о своем стремлении изменить государственную систему управления.

Средневековый хронист Карл Лампрехт достаточно точно указал на тот факт, что Генрих III проигнорировал опасность, скрывающуюся в «слиянии государственных мероприятий с церковными мотивами» [2, с. 538]. Это выразилось в том, что он поддержал идеи церковного движения за реформу, проповедуемую монастырем Клюни. В 1051 г. собор в Майнце под председательством папы Льва IX и немецкого короля, принял ряд постановлений, направленных на утверждение нового порядка в церкви. Эти постановления запретили «нечестивые священнические браки и ересь симонии» [3, col. 580]. В соответствии с требованиями собора Генрих перестал назначать епископов,

отказался от продажи церковных должностей, что создало брешь в казне. Чтобы разрешить финансовые проблемы, король начал перекладывать взыскание средств с духовных магнатов на светских. Это привело к всеобщему недовольству в Германии, и Генрих, чтобы окончательно не лишиться материальных основ власти, вынужден был передать часть принадлежащих короне владений герцогам (Бавария была отдана лотарингскому графу Генриху Люксембургу, Швабия перешла к рейнскому пфальцграфу Оттону).

Таким образом, при кажущемся блеске немецкой монархии стали видны те противоречия между светской и духовной властью, которые при преемниках Генриха III принесли Германии хаос, раздробленность и упадок королевской власти. Церковь в лице римских пап начала претендовать на подчинение себе светских правителей и, прежде всего, германских императоров. Доказательством подобному утверждению служит тот факт, что к концу царствования Генриха III королевская власть начала терять свою силу и могущество, о чем свидетельствует создание знатью антикоролевской оппозиции. Ее появление было связано и с церковной политикой монархии, и с возникновением «противоречий между централизаторскими тенденциями королей и эгоистическими интересами немецких вельмож, стремившихся к независимости» [4, с. 123]. Политика Генриха III сняла оковы с противоположных интересов светской и духовной власти, монарха и крупных магнатов, что в будущем вылилось в противостояние королевской власти и папства.

Началом беспорядков стала смерть Генриха III и восшествие на престол малолетнего Генриха IV (1056-1106), правление которого, по утверждению французского исследователя И. Шерра, «стало длительной цепью ошибок, несчастий и унижений» [6, с. 97]. Действительно, правление именно этого монарха стало переломным в истории Германии и привело к началу процессов, связанных с утратой королевской властью своих позиций в системе управления немецким обществом.

Уже несовершеннолетие нового правителя лишило королевскую власть некоторых верховных прав в государстве. Первоначально Генрих находился под опекой матери – императрицы Агнессы. Она попыталась продолжить политический курс покойного мужа, однако, попав под влияние знати, не смогла удержать власть. В 1062 г. Генрих и государственные регалии (королевский крест и священное копье) были похищены церковными сановниками во главе с архиепископом Кельнским Анноном. После этого знать приняла решение о регентстве над малолетним королем. Согласно ему, опекуном, а значит и правителем государства, становился тот епископ, на территории чьего церковного

округа, находился монарх. В Германии был установлен новый правительственный режим – режим епископов.

Положение королевской власти осложнялось еще и тем, что крупнейшие сановники пытались извлечь из малолетства Генриха наибольшую выгоду для себя. На это указывают события, связанные с борьбой за власть Аннона Кельнского и Адальберта Бременского. В 1063 г. они были провозглашены консулами или вице-королями. Их противостояние привело к утрате несовершеннолетним Генрихом ряда властных полномочий и «знаменовало собой усиление феодализации самого германского епископата» [7, с. 287]. Так, к примеру, под руководством бременского архиепископа монарх издал ряд постановлений, по которым, епископы и некоторые представители светской знати получили в подарок значительное количество монастырей и аббатств.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что в Германии в указанный период начали преобладать центробежные тенденции. Основная масса феодалов превратилась в ярых противников могущества монархии. Не исключением были многие бывшие королевские союзники, т.е. значительное число архиепископов, епископов, аббатов. Они в течение долгих лет привыкли получать от главы государства различные привилегии в обмен на свою помощь в управлении страной. Когда же возможности королевской власти иссякли, духовные сановники готовы были ей изменить. В ослаблении центральной власти они видели лучшую гарантию упрочения завоеванного ими положения.

Совершенно по иному обстояли дела у римской курии. Она, вдохновленная идеями главы религиозного направления церковной реформы Гильдебранда, начала стремиться к осуществлению принципа абсолютной власти пап не только над церковью, но и над государством. Для достижения этой цели апостольский престол вступил в борьбу с духовенством и монархами всей Европы и, прежде всего, с германскими императорами. Интересным является то, что отношение пап к средневековой империи двоилось. Они признавали ее простой фикцией, когда дело касалось ее прав на Рим и церковные владения, и хотели видеть ее могущество, когда речь шла об обязанности немецких монархов защищать престол Св. Петра. Другими словами император был «и опасен, и необходим для курии» [8, с. 65], поэтому она боролась с сильными представителями немецкого трона и поддерживала слабых, сознавая, что поражение империи может повлечь за собой и потерю ее собственной независимости. Папство претендовало на то, чтобы сделать германских монархов послушным орудием в своих ру-

ках, что неизбежно влекло за собой отрицание многих их прав, завоеванных на протяжении столетия саксонскими и франконскими государями. Это привело к столкновению двух высших в христианском мире властей, которые попытались выяснить, кто является его центром, главой и повелителем.

Достаточно интересно эту задачу стремился решить Гильдебранд, больше известный как папа Григорий VII (1073-1085). Программа его понтификата изложена в «Диктате папы», в котором римский первосвященник провозгласил конечной целью своей деятельности создание «Civitas Dei» (страны Бога). По его мнению, это должна быть христианская империя, где правление над народами возлагалось на папу. Все национальные церкви должны подчиняться Риму, а духовенство – стоять над обществом и полностью зависеть от своего главы. Государству и светской власти отводилась «роль помощников церкви» [9, с. 121], поэтому они не могли иметь никаких независимых от нее задач. Все правители Европы должны были выступать только в качестве уполномоченных римского епископа в светских делах. Папа же и по назначению своего сана, и по свидетельству Писания мог носить императорские регалии, низлагать императоров, освобождать подданных от присяги верности. Эти требования Григория VII позволяют сказать, что его программа представляла собой программу папской теократии, т.е. стремление господствовать над всем христианским миром.

Свою первоочередную задачу в осуществлении намеченных планов Григорий видел в освобождении курии от влияния немецких императоров. Еще, будучи монахом, он неоднократно посещал Германию, двор Генриха III, где смог разглядеть основы могущества и слабые места светской власти. Противоположность интересов магнатов и монарха, непрочность вассальных клятв, готовность знати при первом удобном случае поднять оружие против государя, показали ему действительную слабость королевской власти при ее кажущемся могуществе. Это помогло будущему папе прийти к убеждению, что «величавое здание, имя которому германская монархия, было построено на песке» [10, с. 16], и разрушить его не составит большого труда.

Первый успех Гильдебранда пришелся на 1059 год. Под его влиянием папа Николай II (1059-1061) на соборе в Латеране принял декрет о новом порядке избрания главы апостольского престола, ставший началом утраты влияния немецкой монархии на папство. С 1059 г. глава римской курии должен был избираться коллегией кардиналов, чем было нарушено давнее право германского монарха, давать согласие папам на получение тиары. Весьма интересным является и

тот факт, что Николай II на соборе появился с двойной короной на голове. Верхняя корона олицетворяла «королевский венец волею Божией», а нижняя – «императорский венец волею Св. Петра» [11, с. 546]. Можно предположить, что этим папство хотело показать миру производность всякой другой власти от власти римского первосвященника.

Гильдебранд понимал, что для победы в противостоянии со светской властью, церковь должна жить идеалами христианства, т.е. должна стать на недостижимую нравственную высоту. Прийти к такому убеждению ему помогло пребывание в Клюнийском аббатстве, где будущий папа решил поставить все духовенство в положение монахов, которые будут подчиняться главе церкви, выполняя три монашеских обета: повиновения, апостольской бедности и целомудрия. Чтобы достигнуть этого, Гильдебранд, во-первых, выступил за введение celibата, поскольку полагал, что браки духовенства приводят к расхищению церковного имущества. Во-вторых, опираясь на труд одного из идеологов реформы монаха Гумберта «*Adversus Simoniacos libri tres*» (1058 г.), великий реформатор призвал к борьбе с продажей церковных должностей, утверждая, что через симонию извращается священный характер духовного сана. Краеугольным же камнем реформаторской программы Гильдебранда стал вопрос «об уничтожении светской инвеституры» [9, s. 121], т. е. того звена, которое связывало духовенство с государством. Курия начала стремиться к освобождению епископата от ленной и другой зависимости от королевской власти и к разрушению церковной системы Оттона Великого. Право назначения духовных сановников являлось условием единства и целостности Германского государства. Уход духовных феодалов из под власти монарха подорвал бы королевскую казну и военную мощь короны, а значит, привел бы страну к распаду. Таким образом, именно спор за инвеституру послужил главным предметом борьбы между духовной и светской властью, между папством и империей.

В апреле 1073 г. Гильдебранд был избран папой. С этого момента он начал осуществлять переустройство мира в пользу католической церкви. Для этого было создано особое церковное управление. Главными проводниками его политики стали легаты, представлявшие апостольский престол при дворах европейских монархов. Они были снабжены широкими правами: решали различные споры, вмешивались в избрание епископов, использовались в качестве послов. Чтобы осуществлять контроль над духовенством всего христианского мира, Григорий ежегодно ко дню всех Святых собирал в Риме архиепископов, епископов, аббатов из всех стран Западной Европы. Вероятнее всего, «это было желанием папства поднять престиж своей власти и

показать, что именно оно является главой всех духовных сановников, независимо от их государственной принадлежности» [5, s. 104] .

Светская власть не могла согласиться с требованиями курии и выступила в защиту своих прав. В лице германского короля Генриха IV она попыталась вернуть свои позиции в обществе. Однако несовершеннолетие монарха и правительственный режим епископов привели к ослаблению позиций королевской власти в стране, поэтому желаемой поддержки магнатов в осуществлении противодействия папству Генрих не нашел. В Германии возникла оппозиция, возглавляемая саксонской знатью. Она стремилась удержать у себя, захваченные ею во время малолетства Генриха, властные полномочия на своих территориях. Выступления начались после того, как король приказал произвести ревизию государственного имущества и земельных владений, приобретенных незаконно частными лицами, и возвратить их в казну. Саксония усмотрела в этих действиях нарушение тех привилегий, которые были пожалованы ей еще Генрихом II. Кроме этого, король, продолжая политику своего деда и отца, окружил себя министрами, в руки которых было передано ведение наиболее важных государственных дел. Исключение крупных магнатов из сферы управления настроило их против монархии.

Это касалось, прежде всего, Саксонии, потому что Генрих местом своего пребывания избрал именно это герцогство. Большую часть времени он проводил в Госларе в окружении швабов низкого происхождения. На территории герцогства король начал строить укрепления, которые он заселил вооруженными отрядами, что наполнило Саксонию слухами о намерении монарха превратить эту землю в свое владение. Как бы доказательством этому послужило удаление от дел саксонского герцога Магнуса и опустошение наследственных земель на территории Саксонии Оттона фон Нордгейма, у которого была отнята Бавария. Все вышеуказанные обстоятельства привели к волнениям в стране. В 1073 г. в Гослар прибыли уполномоченные саксонской знати и выдвинули ряд требований. Они предложили срыть королевские крепости на территории герцогства, выпустить из заточения Магнуса и вернуть ему и Оттону Нордгеймскому их прежние владения, устранить от себя министериалов и не проживать постоянно в Саксонии. Генрих не мог принять эти условия и начал открытую борьбу. Саксов поддержала знать южной Германии, а также архиепископ Майнцский Зигфрид. В 1074 г. король вынужден был заключить мир с саксонцами, уступив им ряд крепостей, в том числе и Гарцбург. Несмотря на это, его любимый замок был уничтожен вместе с семейной императорской гробницей. В ответ на это Генрих разослал по всей

Германии гонцов с требованием к своим вассалам выступить против врагов единства государства, собрал большое войско и разбил саксов при Гогенбурге.

Чтобы изменить соотношение сил в свою пользу, саксонская знать решила прибегнуть к помощи курии. Она подала папе жалобу, где, по свидетельству средневекового хрониста Гельмонда, говорилось, что «король, пренебрегая божественными законами, отнял у церкви господних свободу канонического избрания, сам, ставя насильственным образом в епископы, кого захочет» [12, с. 85]. Герцоги южной Германии присоединили к этой жалобе сообщение о противодействии Генриха церковным преобразованиям. Зная по личным наблюдениям положение дел в Германии, и найдя в сообщениях противников короля подтверждение им, Григорий VII решил вызвать Генриха на открытую борьбу. Он потребовал от германского государя отказаться от назначения на церковные должности, угрожая ему анафемой в случае неповиновения. Генрих на подобные действия курии ответил созывом собора в Вормсе (1076 г.), открыто выступив против папы. Он обвинил Григория в желании смешать светскую власть с духовной, в стремлении «соединить в своих руках оба меча, вопреки Божьей воле, давшей их в руки двух различных властей» [13, с. 256]. Недовольное церковной реформой духовенство приняло сторону короля и объявило папу низложенным. В ответ на это Григорий отлучил Генриха от церкви и освободил его подданных от присяги. В послании к германским епископам, обращенном к апостолу Петру, папа, по свидетельству автора книги «О саксонской войне» Бруно, отказывал «королю Генриху, сыну императора Генриха, восставшему в неслыханной гордыне против церкви в господстве над всем королевством тевтонским и Италией», разрешил «от присяги всех христиан, которой они связаны и свяжут себя» и предал «его анафеме» [14, col. 532]. Именно с этого момента было начато длительное противостояние римской курии и германской монархии. Общество раскололось на две части. Генрих IV стал главой всех недовольных церковной реформой, особенно высшего духовенства. Другую партию возглавил Григорий VII, союзником которого стали светские феодалы, заинтересованные в ослаблении монархии и расторжении ее единства с духовными сановниками.

Анафема Генриха произвела на общество сильное впечатление. Южногерманские феодалы соединились с саксонскими и заявили, что не могут признавать своим государем человека, отлученного от церкви. В октябре 1076 г. противники Генриха собрались в Трибуре с целью отстранить его от власти и обратились с просьбой к Григорию VII

прибыть в Аугсбург и быть арбитром в решении вопроса о замещении престола. В условиях нарастания оппозиции в стране, Генрих не рискнул вступить в борьбу с курией и отправился в Италию, просить у папы прощения. Он явился в замок Каносса, где начал переговоры с приближенными папы – аббатом из Ключи и Матильдой Тосканской, самым могущественным феодалом Италии. С их помощью королю удалось выпросить папской аудиенцию. События в Каноссе описал Ламберт Герсфельдский, по свидетельству которого, «трое суток Генрих, сняв все королевские украшения и без всякой пышности, с босыми ногами стоял в ожидании приговора римского епископа» [15, col. 1240]. После этого Генрих признал себя неправым и добился снятия отлучения, но при следующих условиях: он обязывался для оправдания явиться на собрание магнатов в тот день и в то место, которые будут указаны папой. При этом римский первосвященник должен был быть судьей и решить вопрос о том сохранит ли Генрих корону или нет. До судебного приговора немецкому государю запрещалось носить королевские одеяния и принимать участие в управлении государством. Кроме этого, он не должен был пользоваться ни королевским, ни общественным имуществом, исключая поземельные доходы, а его подданные должны быть освобождены как от уз присяги.

Несмотря на примирение Генриха и Григория, в марте 1077 г. немецкие магнаты собрались в Форххайме, где при участии легата курии аббата Марсельского Бернгарда избрали нового короля – лидера оппозиции Рудольфа Швабского. Другой средневековый хронист Гельмонд в своей «Хронике» подчеркивает, что Григорий поддержал антикороля и «послал ему золотую

корону, подписанную стихом: Скала Рим Петру дала, папа же тебе корону» [12, с. 86]. Рудольф Швабский (1077-1080), не имея законных прав на престол, вынужден был дать магнатам обещание соблюдать выборный характер королевской власти и не делать ее наследственной для своего рода. Избирательные капитуляции Рудольфа дают все основания назвать события в Форххайме поворотным пунктом в развитии Германии, поскольку здесь монархия изменила свой характер: из выборно-наследственной она превратилась в выборную, что в будущем привело к утверждению в государстве княжеского суверенитета.

Однако это было делом будущего, а пока в Германии королевская власть продолжала держаться на легитимности, т.е. законности прав избранного и коронованного по всем правилам монарха. Именно поэтому, несмотря на все свои обещания, Рудольф Швабский так и не смог укрепиться в Германии, поскольку для большинства немцев он

оставался всего лишь антикоролем. «Государь и города, расположенные по Рейну, не приняли его, так же как и все племена франков, ибо они присягали Генриху» [12, с. 86] и считали его законным государем. Началась война между двумя королями, длившаяся до смерти Рудольфа (1080 г.). Его Швабское герцогство было передано зятю Генриха IV – Фридриху Бюренскому (основатель династии Гогенштауфенов).

После победы над своим соперником Генрих перешел в наступление против папства. При поддержке немецкого и ломбардского епископата на двух Синодах в Бамберге и Майнце ему удалось провести решение о лишении Григория VII, как «государственного изменника и нарушителя мира» [12, с. 88] тиары и избрания нового папы Климента III. В 1083 году Генрих занял Рим и добился на созванном Синоде отстранения Григория VII от папского престола. Великий реформатор бежал на юг Италии к нормандскому герцогу Роберту Гвискару, где вскоре, и умер (1085 г.). Этим закончился первый этап борьбы светской и духовной власти за лидерство в христианском мире. Фактически это была не борьба личностей – Генриха IV и Григория VII, а столкновение принципов, противоположных трактовок одной и той же идеи о всемирном господстве. В этом противостоянии немецкому королю удалось сохранить свои позиции в обществе, однако, как было указано выше, его положение в системе государственного управления утратило свою стабильность, о чем, прежде всего, свидетельствует утверждение избирательного характера монархии.

После этих событий волнения в Германии не прекратились. Очевидно, это было связано с тем, что магнаты, почувствовав возможность обрести полную самостоятельность от королевской власти, решили продолжить борьбу с Генрихом, используя его сыновей. В 1093 г. против короля выступил его старший сын Конрад, попавший под влияние Матильды Тосканской и нового папы Урбана II (1088-1099). Наследник Генриха решил сменить свой титул соправителя на королевский и захватить власть. Эта попытка оказалась безуспешной. Король лишил сына наследства, а своим преемником сделал его младшего брата.

В 1103 г. на гофтаге в Майнце Генрих издал постановление о введении в империи мира, обозначенного К. Лампрехтом «первым истинным земским миром (рах profana)» [2, с. 571]. Он обязывал сохранять собственность и жизнь всем, кто присягнул королю и грозил похитителям, поджигателям, убийцам ослеплением или потерей руки. Введение подобного мира стало попыткой королевской власти противопоставить «божьему миру» «мир светский», т.е. утвердить свою по-

беду над папством и показать, что светская власть сохранила свои позиции в государстве и обладает правом поддерживать определенный общественный порядок.

Несмотря на введение мира, внутренние смуты в Германии продолжались. 7 августа 1106 года Генрих умер, «передав перед смертью знаки королевского достоинства своему мятежному наследнику» [12, с. 89] Генриху V (1106-1125). В правление этого монарха была завершена борьба папства и империи за инвеституру. В сентябре 1122 г. он и папа Каликст II (1119-1124) подписали Вормский конкордат, что стало, по мнению А.И. Неусыхина, своеобразной «попыткой отделения церкви от государства в условиях феодального общества» [7, с. 308]. Анализ этого документа позволяет утверждать, что Конкордат не означал полной победы ни одной из сторон, поскольку он не уничтожил, а только ограничил власть германского короля над епископатом. Сущность королевской прерогативы мало изменилась. Инвеститура посохом и кольцом, совершавшаяся с этого времени архиепископом и символизировавшая посвящение в сан, была заменена передачей державных прав скипетром, что давало епископам мирские блага и материальные привилегии. Взамен на это прелаты приносили присягу в ленной верности и службе королю и должны были исполнять вытекающие отсюда по отношению к монарху обязанности. До инвеституры – как духовной (*spiritualia*), так и светской (*temporalia*) – проходили свободные канонические выборы кандидата в епископы. В Германии они проводились в присутствии монарха или его представителя, которые в спорных случаях определяли, кому из претендентов следует отдать предпочтение. Таким образом, на немецкой земле король остался главой епископата, хотя отношение его к прелатам, до этого времени основанное на патронате государя над церковью и имевшее личный характер, теперь перешло на почву ленного права.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, старое епископское управление, которое использовали германские короли, претерпело значительные изменения. Несмотря на то, что духовенство осталось в подданстве и на службе государственной власти, оно осознало, что принадлежит еще и к великой общине, которая поднимается над границами держав, имеет свои законы и верховную власть в лице папства. Во-вторых, духовные феодалы приобрели те же права и привилегии, которыми обладали светские феодалы, т.е. составили вместе с ними единую силу, стремившуюся к самостоятельности. Это, безусловно, послужило одной из причин ослабления королевской власти в Германии и стало важной вехой в истории немецкого общества на пути от относительного единства к территори-

альной раздробленности. В-третьих, Вормский конкордат стал только временным перемирием, а не окончательным решением спора духовной и светской власти, так как оставил после себя много нерешенных вопросов. И действительно, несмотря на то, что договор просуществовал несколько веков, действие его было скорее формальным. По существу, Конкордат сводился к тому, что вопрос о назначении епископов зависел от того, кто в данном конкретном случае был сильнее – империя или папство. Таким образом, реальная сила, а не подписанный в Вормсе документ, регулировали отношения германской монархии и римской курии. В будущем эта проблема принесла империи новые проблемы.

1. Надлер, В. Адальберт Бременский – правитель Германии в молодые годы Генриха IV. – Харьков : Харьков. ун-ская тип., 1867. – 422 с.

2. Лампрехт, К. История германского народа: в 3 т. / Пер. с немец. П. Николаева. – М : Типолитография В. Рихтера, 1894. - Т. 1. – 608 с.

3. *Adami canonici Bremensis. Gesta Hammurgensis ecclesiae pontificum // Patrologiae cursus completus. Ser. Latina / Acc. J.-P. Migne. – Parisiis, 1853. – Tomus CXLVI. – Col. 557-620.*

4. *Historia Niemiec / Aut.: W. Czaplinski, A. Calos, W. Korta. – 2. Wyd. Popr. - Wroslaw : Ossolineum, 1990. – 795 s.*

5. Stern, L., Gericke, H. *Deutschland in der Feudalepoche von der Mitte des 11. Jh. bis zur Mitte des 13. Jh. – Berlin : Deutscher Verl. der Wiss. , 1983. – 251 s.*

6. Шерр, И. История цивилизации Германии / Пер. с 3-го изд. А. Неведомского и Д. Писарева. – СПб. : Тип. Ф.С. Сушинского, 1868. – 684 с.

7. Неусыхин, А.И. Проблемы европейского феодализма. Избр. тр. – М. : Наука, 1974. – 538 с.

8. Корелин, М.С. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. – СПб. : Изд. Акц. Общ. «Брокгауз-Эфрон», 1901. – 160 с.

9. *Deutsche Könige und Kaiser des Mittelalters. / Hg. von E. Engel und E. Holz.- Köln, Wien : Böhlau Verl., 1989. – 418 s.*

10. Вязигин, А.С. Григорий VII его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк. – С.-Петербург : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1891. – 104 с.

11. Кольрауш. История Германии с древнейших времен до 1851 года / Пер. с нем. Петра Бартенева. – М. : Изд. Русской Беседы, 1860. – Ч.1. С древнейших времен до Карла V. – 444 с.

12. Гельмонд. Славянская хроника / Предисл., пер. с латин. И примеч. Л.В.Разумовский. – М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1963. – 299 с.

13. Хрестоматия латинских текстов средневековых авторов / Под ред. В.С. Соколова и Д.А. Дрбоглава. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1956. – С. 54-61.

14. *Brunonis. Liber de bello Saxonico // Patrologiae cursus completus. Ser. Latina / Acc. J.-P. Migne. – Parisiis, 1853. – Tomus CXLVII. – Col. 490 – 586.*

15. *Lambertus Hersfeldensis. Annales // Patrologiae cursus completus. Ser. latina / Acc. J.-P. Migne. – Parisiis, 1853. – Tomus CXLVI. – Col. 1027- 1248.*

THE STRUGGLE OF THE ROYAL POWER AND THE PAPACY FOR INVESTITURE IN THE REIGN OF THE GERMAN KING HENRY IV

Larisa Vonsovich

*Institute of advanced training and retraining of managers and specialists of
physical culture, sports and tourism, Minsk, Belarus, lora_lora@tut.by*

This article is devoted to the study of the problem of the struggle between the Royal power and the papacy during the reign of the German king Henry IV. This confrontation between secular and spiritual power significantly changed the development of Germany, turning it from a relatively centralized state into one of the most fragmented entities in Western Europe.

Keywords: Holy Roman Empire, Royal power, Roman Curia, Church reform, investiture, celibacy, Zemsky Mir.